

31 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Октябрь, 2015

Валдай

Международный
Дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Тельма Луццани

Об авторе:

Тельма Луццани

Журналист, писатель, ведущая программы «Vision 7 Internacional», Аргентина

Латинская Америка, некогда служившая испытательным полигоном для неолиберальных экспериментов, в последние 15 лет стала пространством для альтернативных стратегий по созданию более справедливого общества, объединяющего всех своих членов на принципах распределения общественных благ и предоставления социальных прав уязвимым группам населения. Примечательно, что этот процесс, знаменующий одно из важнейших геополитических изменений нашего времени, остается в стороне от внимания широкой общественности. Впрочем, нельзя не отметить, что в освещении истории Латинской Америки до сей поры преобладал некий имперский взгляд. Сначала эту просветительскую миссию выполняла Испания, через несколько столетий – Британская империя, а затем – Соединенные Штаты Америки, провозгласившие в 1823 г. знаменитую доктрину Монро с ее громким лозунгом «Америка для американцев».

Вторая мировая война изменила политическую карту мира. Самые мощные страны Европы утратили былое влияние, уступив место двум сверхдержавам – США и СССР. Американские стратеги сочли, что для достижения гегемонии Вашингтону в первую очередь нужен жесткий контроль над своей сферой влияния, то есть над всеми странами американского континента. После 1945 г., несмотря на произошедшие изменения, США продолжали сохранять присутствие по всему миру, включая наличие многочисленных военных баз в Центральной Америке (например, на Кубе, в Панаме, Пуэрто-Рико, Гондурасе и т. д.).

В Южной Америке применялись иные стратегии. Во время холодной войны Вашингтон использовал двойные стандарты. Выступая от имени «свободного мира», США утверждали, что демократическая система должна быть установлена в глобальном масштабе и объявили себя лидером крестового похода за демократию. Одновременно Вашингтон выступал в роли вдохновителя всех государственных переворотов, произошедших в Латинской Америке, начиная с 1954 года, когда в Гватемале был свергнут президент Якобо Арбенс, и опоры для всех диктаторских режимов, включая самые кровавые диктатуры, в частности Аугусто Пиночета в Чили и Хорхе Виделы в Аргентине.

Большинство латиноамериканских диктаторов, некоторые из которых повинны в геноциде и нарушениях прав человека, прошли подготовку в печально известной *School of the Americas*, располагавшейся до 1984 г. на военной базе в зоне Панамского канала (позже ее перевели в Форт Беннинг, штат Джорджия). В 1996 г. были рассекречены использовавшиеся там учебные пособия. Инструкция Пентагона, в частности, предполагала вознаграждение за каждого убитого врага, избивание арестованных, их тюремное заключение и приговор к смертной казни, применение «сыворотки правды», а также обеспечение нейтрализации оппонентов». Последний термин является эвфемизмом незаконных казней.

В течение всех этих десятилетий южноамериканские СМИ с подачи местных деловых кругов, тесно связанных с североамериканскими корпорациями, старательно внушали населению мысль о том, что местные политики слишком некомпетентны, чтобы бороться с коммунизмом, и поэтому эту задачу следует перепоручить военным. Была разработана соответствующая «Доктрина национальной безопасности».

Эта политика, проводившаяся на протяжении почти всей второй половины XX века, имела двойное назначение. Во-первых, она использовалась для того, чтобы не допустить

прихода к власти левого правительства, способного предложить план экономического развития не по капиталистическому пути или установить тесные связи с «конкурирующим режимом» в лице Кубы или СССР. В тот период североамериканские и южноамериканские СМИ делали все, чтобы представить эти две страны в негативном свете.

Второй – и не столь явной – целью была изоляция Южной Америки и сохранение ее отсталости, промышленной неразвитости и экономической зависимости от Вашингтона. Это приносило огромные дивиденды американским компаниям и препятствовало развитию таких стран, как Бразилия и Аргентина, которые в будущем могли стать конкурентами.

Однако в последнее десятилетие XX века, ознаменовавшееся распадом СССР, стало предельно ясно, что победа над так называемым злом не положила конец войнам, не уничтожила неравенство, не принесла свободу и не решила других проблем. Более того, в отсутствие «красной советской опасности» появилось множество новых угроз, включая терроризм, наркоторговлю, природные катаклизмы и транснациональную организованную преступность, которые использовались Пентагоном как предлог для сохранения военной мощи США и контроля на мировой арене.

Принуждение к либерализму

В девяностых годах, будучи единственной сверхдержавой, США пришли к выводу о необходимости разработки новой стратегии. Было принято решение отказаться от поддержки диктатур и поощрять установление демократических режимов в странах Латинской Америки. В правление президента Клинтона продвижению демократии сопутствовали глобализация и реформа рыночного капитализма. В 1994 г. в Майами Клинтон обнародовал план создания Всеамериканской зоны свободной торговли (ФТАА), объявленной США естественным продолжением Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) с участием Мексики и Канады. Заявленной целью новой организации являлось создание единого рынка на всем протяжении от Аляски до Патагонии и упразднение торговых барьеров между всеми странами Америки за исключением Кубы.

В конце века идеи глобализации и неолиберализма были приняты многими странами и изучались в университетах как единственные эффективные экономические стратегии. На практике, однако, они показали свою бесполезность в качестве стимулов роста и развития. Вместо обещанных преимуществ Латинская Америка получила новые проблемы. Страны все больше утрачивали независимость и суверенитет, росли бедность и неграмотность, а кризис, охвативший здравоохранение, оказался настолько глубоким, что среди беднейших слоев населения получили распространение, казалось бы, навсегда побежденные заболевания, в том числе туберкулез.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц был крайне жесток в оценке 90-х годов. «В результате нашей экономической дипломатии и деятельности управляемого нами МВФ дядя Сэм превратился в доктора Сэма, выдающего предписания всему остальному миру: в одном месте урезать бюджет, в другом – снизить торговые барьеры, в третьем – провести приватизацию. С экономистами и экспертами по вопросам развития стран третьего мира обращались, порой, как с детьми», – писал Стиглиц в своей книге «Ревущие девяностые. Семена развала» (*The Roaring Nineties: Seeds of Destruction*).

Чего стоили эти предписания, он знал очень хорошо, поскольку работал советником экономического блока администрации Клинтона в 1995-1997 годы, а в 1997–2000 годах служил главным экономистом Всемирного банка. «Разрекламированный переход бывших коммунистических стран к рыночной экономике, который по идее должен был нести небывалое процветание, принес лишь небывалую нищету», – писал Стиглиц. То же самое можно сказать и о Латинской Америке.

Согласно исследованию Всемирного банка от 1982 г., 40% домохозяйств в Латинской Америке жили в бедности и не могли приобрести минимум товаров, необходимых для удовлетворения их насущных потребностей; 20% всех домохозяйств пребывали в крайней нищете, не имея средств на покупку минимального набора продуктов питания.

Одновременно в Бразилии, стране, располагающей значительными природными ресурсами и большими возможностями для развития, 5% населения составляла чрезвычайно богатая элита, а 80% влачили жалкое существование. Около трети бразильцев жили за чертой бедности и хронически недоедали. Бразилию стали называть Белиндией: минимальная доля населения жила, как бельгийцы, а остальные – как индийцы. В 90-х годах условия жизни ухудшились. Положение страны продолжало усугубляться по мере осуществления мер строгой экономии, предписанных стандартной формулой МВФ.

В аналогичной ситуации находилась и Аргентина. В 1960 г. в стране была практически полная занятость. Рабочие получали самую высокую зарплату в регионе, примерно 40% населения принадлежало к среднему классу – лучший показатель в Южной Америке. После трех десятилетий рыночных реформ страна погрузилась в глубочайший за всю свою историю кризис: 25% трудоспособного населения стали безработными, половина населения жила за чертой бедности, а 25% впали в крайнюю нищету.

По официальной статистике, в Боливии в 1992 г. на уровне бедности существовали свыше 70% населения (94% в сельской местности и 51% в городах). В Эквадоре доля бедных возросла с 34% в 1995 г. до 71% в 2000 г. Даже в богатой нефтью Венесуэле, как явствует из доклада Палаты пищевой промышленности, в 1989 г. в крайней нищете жили 40% граждан. При неолиберализме во всем регионе резко увеличился разрыв между богатыми и бедными.

Кроме того, программы МВФ привели к увеличению государственного долга латиноамериканских стран, выплатить который в условиях строгой экономии не представлялось возможным. Чтобы решить проблему, многие южноамериканские страны были

вынуждены передать контроль над своей экономикой, образованием и здравоохранением международным структурам. В последние десятилетия XX века опекаемый США Международный валютный фонд и доктор Сэм не только назначали министров экономики, обороны, образования и здравоохранения, директоров центральных банков и прочих руководителей этих стран, но и разрабатывали законы, которые должны были принять их законодательные органы. Страны утратили всякую возможность самостоятельно принимать решения.

Наконец, после ста лет разграбления и двадцати лет «вашингтонского консенсуса» Латинская Америка приступила к осуществлению новой политики и формулированию новых целей. Ниже мы проанализируем перемены, произошедшие в этом регионе, начиная с 1999 года и по нынешний день, отметив, что приход новой эры ознаменовала триумфальная победа, одержанная Уго Чавесом на президентских выборах в Венесуэле в декабре 1998 года (фактически вступил в должность в феврале 1999 г.).

Борьба с гегемонизмом

Кризис побудил южноамериканских избирателей голосовать за политиков, ставивших своей задачей борьбу с гегемонизмом и обеспечение ключевой роли государства в экономике и политике в целях защиты уязвимых групп населения, более справедливого распределения благ и осуществления социальных прав всех членов общества.

Уго Чавес был первым – и в тот момент единственным – политиком, который поставил под вопрос эффективность неолиберальных реформ, отказался подписать соглашение по ФТАА и вновь ввел в употребление такие понятия, как «социализм» и «империализм», вышедшие из оборота после крушения СССР. Чавес вступил в должность в 1999 году. В 2003 году пришли к власти Луис Инасиу Лула да Силва (Бразилия) и Нестор Киршнер (Аргентина); в 2005 г. – Табаре Васкес (Уругвай); в 2006 г. – Эво Моралес (Боливия) и Мишель Бачелет (Чили); в 2007 г. – Рафаэль Корреа (Эквадор) и Кристина Киршнер (Аргентина); в 2008 г. – Фернандо Луго (Парагвай); в 2010 г. – Хосе Мухика (Уругвай); в 2011 г. – Дилма Русеф (Бразилия); и в 2013 г. – Николас Мадуро (Венесуэла). Несмотря на постоянную критику со стороны местных СМИ и вашингтонскую пропаганду, доказывающую безальтернативность неолиберального курса, все они были переизбраны в результате свободных и демократических выборов.

Вопреки внешнему давлению, упомянутые президенты осуществили целый ряд важных реформ. Так, был положен конец приватизации и осуществлена ре-национализация природных ресурсов (например, месторождений нефти и газа). Наиболее выдающиеся результаты были достигнуты в социальной сфере. Цифры, приводимые Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), говорят

сами за себя. В 1990 г. доля живущего в бедности и нищете населения Латинской Америки составляла 48,4%; в 2014 г. этот показатель снизился до 28%. Детская смертность в период 1990–2015 гг. сократилась на две трети.

В 2011 г. «Белиндия» исчезла. Даже оппозиционно настроенные по отношению к правительствам Лулы и Русеф бразильские газеты были вынуждены признать, что «В Бразилии наблюдается небывалый рост численности среднего класса (к которому принадлежат люди, заработки которых превышают официально установленный уровень бедности как минимум в четыре раза). За последние десять лет в эту категорию вошли 38 млн. граждан Бразилии, в результате чего общая численность среднего класса составила 61 млн. человек».

ВВП на душу населения увеличился в странах Латинской Америки с 6,160 долларов США (1990 г.) до 9,324 долларов (2014 г.). Индекс Джини (показатель равномерности распределения доходов, нулевое значение которого означает полное равенство) снизился с 0,542 в 2002 г. до 0,486 в 2013, т. е. примерно на 10%.

Наилучшие достижения в этом смысле демонстрирует Боливия. За 8 лет правления президента Эво Моралеса, экономика страны растет гораздо быстрее, чем последние 35 лет¹. В 2003 г. международные резервы Боливии составляли 12,1% объема ВВП, тогда как сегодня они превышают 48%. Кроме того, в 2013 году по уровню прямых иностранных инвестиций (в процентном отношении к ВВП) Боливия вышла на первое место в Южной Америке, опровергнув прогнозы экспертов, утверждавших, что национализация отпугнет иностранных инвесторов. В декабре 2013 года Боливия, в прошлом вторая беднейшая страна континента (после Гаити), запустила собственный телекоммуникационный спутник, а в июле 2014 года ЮНЕСКО объявила ее «территорией, свободной от неграмотности». Напомним, страна признается свободной от неграмотности, когда доля неграмотного населения не превышает 4%.

Покончить с историческим неравенством

В сфере международных отношений президенты разработали новый стратегический план по обеспечению независимости латиноамериканских стран. Новый план предусматривает налаживание более тесных связей с другими регионами, включая Африку и Азию, создание различных объединений с Китаем, Россией, Ираном и Индией и разработку принципиально иной модели международных отношений, которая позволит этим странам взаимодействовать с США и Европой на равной основе.

¹ <http://www.cepr.net/blogs/the-americas-blog/bolivias-economy-under-evo-in-10-graphs>.

Не менее важно учитывать, что ключевую роль в рамках указанной модели играет процесс интеграции стран Латинской Америки. История континента не знала ничего подобного с XIX века – времени обретения независимости большинством латиноамериканских стран. И вновь точкой отсчета в данном контексте следует считать политику Уго Чавеса и Боливарианскую революцию. Венесуэла была первой страной, которая выступила с инициативой, направленной на обеспечение региональной интеграции, расширение сотрудничества и укрепление солидарности. В этих целях были разработаны важные проекты, ряд которых удалось успешно осуществить. На некоторых из них мы остановимся более подробно.

Уго Чавес и бывший президент Кубы Фидель Кастро содействовали учреждению «Боливарианской альтернативы для народов Америки» (АЛБА), межправительственной организации, предложенной в качестве альтернативы ФТАА (континентальному рынку, который пытался создать Вашингтон). В настоящее время в состав АЛБА входят одиннадцать стран Южной Америки и Карибского бассейна. Цель состояла, во-первых, в разработке анти-неолиберальной модели, основанной на идее сотрудничества, а не конкуренции. Во-вторых, в осуществлении новой формы обмена, не регулируемого рыночными правилами и тарифами, в рамках которого вклад каждой страны определяется объемом ее ресурсов, а потребности удовлетворяются в требуемых объемах. Например, Венесуэла в обмен на нефть получает от Кубы высококвалифицированную помощь в организации систем образования и здравоохранения. Благодаря кубинской помощи Венесуэла стала второй после «острова свободы» страной, получившей статус «территории, свободной от безграмотности». Третьей страной стала Боливия.

Деятельность АЛБА встретила жесткое противодействие со стороны США. В июне 2009 года всенародно избранный президент Гондураса Мануэль Селайя был разбужен в три часа утра и вывезен из страны. Нет ничего удивительного в том, что этот классический государственный переворот возглавил выпускник School of the Americas генерал Ромео Васкес. Одна из причин переворота – решение Селайи о вступлении Гондураса в АЛБА и «Петрокарибе». «Петрокарибе» – еще одна предложенная Венесуэлой альтернативная модель продажи энергоносителей «в рассрочку» – с целью обеспечения топливом менее развитых стран Карибского бассейна.

Что касается ФТАА, то этот проект был окончательно отвергнут на «Саммите Америк» в Мар-дель-Плата (Аргентина) 5 ноября 2005 года.

Наиболее важными пост-неолиберальными организациями являются Союз южноамериканских наций (УНАСУР) и созданное позднее Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Обе инициативы направлены на консолидацию интеграционного процесса.

В состав УНАСУР входят все свободные и независимые демократические государства Южной Америки (12 стран) за исключением французской колонии Гайана. Организация уделяет повышенное внимание политическим вопросам, а также оказывает содействие расширению торговых связей. В ее рамках действуют двенадцать советов, в том числе советы по обороне, здравоохранению, науке, народному хозяйству, про-

тиводействию наркоторговле, образованию, и т. д., ставящие целью выработку общей политической линии в этих областях. В договоре об учреждении УНАСУР имеется так называемая демократическая клаузула, позволяющая применять экономические и политические санкции против государства-члена, нарушившего принципы демократии. Впервые к клаузуле прибегли в июне 2012 г., когда была предпринята попытка отстранить от власти демократически избранного президента Парагвая Фернандо Луго путем процедуры импичмента, которую члены УНАСУР сочли незаконной. Кроме того, УНАСУР сыграла решающую роль в срыве государственного переворота в сентябре 2008 г., направленного на низвержение президента Эво Моралеса, и аналогичного переворота, с помощью которого спустя два года, в сентябре 2010 г., была предпринята попытка устранить президента Рафаэля Корреа.

СЕЛАК – самая молодая и наиболее перспективная региональная организация. Никогда прежде за всю историю демократии на американском континенте не было политической структуры, в которой не участвовали США. В СЕЛАК входят 32 государства «трех Америк», в том числе Куба. Поскольку основная задача организация – углубление интеграции и укрепление национальной независимости стран членов, в нее не входят США, Канада и американские колонии европейских стран (Франции, Нидерландов, Дании и Соединенного Королевства).

СЕЛАК предприняла ряд серьезных шагов, во-первых, в отношении Кубы, исключенной в 1962 г. из Организации американских государств под нажимом США. Куба получила приглашение вступить в СЕЛАК в качестве полноправного члена, а ее президенту Раулю Кастро было в числе первых предложено возглавить организацию. Осуждение всеми членами СЕЛАК американского эмбарго против Кубы, без сомнения, стало прологом к принятию Бараком Обамой решения изменить политику США в отношении Кубы. Во-вторых, на каждом саммите СЕЛАК принимается категоричное заявление в поддержку Аргентины в ее споре с Соединенным Королевством по поводу Мальвинских (Фолклендских) островов. Спор возник еще в девятнадцатом столетии, а в 1982 году привел к войне между двумя странами. Наконец, СЕЛАК и Китай провели в январе 2015 г. свою первую встречу в верхах. Успех встречи в Пекине свидетельствует о том, что США постепенно утрачивают свое значение как главный торговый партнер латиноамериканского региона.

В числе других региональных интеграционных проектов следует упомянуть следующие: Объединенная система региональной компенсации (СУКРЕ) – создание региональной валюты в качестве средства для взаиморасчетов между членами АЛБА вместо доллара США; Банк Юга – валютный фонд и кредитная организация, учрежденная в 2009 г. для кредитования социальных программ и инфраструктурных проектов в южноамериканских странах; банк, создание которого полностью не завершено, не является двойником МВФ или Всемирного банка и призван быть альтернативным источником для финансирования проектов в области развития; и, наконец, Трубопровод Юга – проектируемый газопровод, который свяжет месторождения газа в Венесуэле, Эквадоре, Боливии и Аргентине. Трубопровод призван, во-первых, обеспечить поставки топлива нуждающимся в данном ресурсе странам континента и, во-вторых, улучшить условия торговли на мировом рынке. Пока что этот замысел не реализован.

Задачи

В первое десятилетие XXI века Вашингтон прибегал к традиционным методам противодействия перед лицом динамичных перемен и креативных стратегий южноамериканских стран, в том числе пытался очернить действия прогрессивно мыслящих президентов, задействовав местные и международные СМИ; затормозить процесс интеграции, устраивая саботаж на рынке и предпринимая шаги по дестабилизации политической обстановки, включая организацию государственных переворотов (Венесуэла 2002 г., Гондурас 2009 г.) и введение санкций против латиноамериканских государств. Характерным примером является президентский указ от марта 2015 года, в котором Венесуэла была объявлена «угрозой национальной безопасности и внешнеполитическому курсу» США. Однако рассчитанный на подрыв позиций правительства Николаса Мадуро указ возымел обратное действие: СЕЛАК и УНАСУР решительно поддержали правительство Венесуэлы.

В последние пять лет в политике США произошли некоторые изменения. Наиболее заметен новый курс в отношении Кубы, который, по замыслу Вашингтона, является «поворотным пунктом в отношениях между странами западного полушария». Наряду с этим начались мирные переговоры между президентом Колумбии Хуаном Мануэлем Сантосом и главнокомандующим повстанческих Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК) «Тимошенко». Переговоры проходят в Гаване. В случае успешного завершения будет положен конец самой застарелой гражданской войне в регионе. Следует помнить, что Колумбия является главным региональным союзником США и что на ее территории расположены как минимум семь военных баз, находящихся в ведении Южного командования Пентагона (USSOUTHCOM)².

Потерпев поражение на нескольких региональных саммитах, где США оказывались все в большей изоляции, Белый дом принял решение в дополнение к вышеописанным традиционным методам прибегнуть к дипломатии. Этим и объясняется резкий разворот в политике по отношению к Кубе, а спустя несколько недель появление президентских указов против боливарианского правительства.

Короче говоря, перед нашим регионом стоят следующие задачи: сохранить достигнутые успехи и продолжить движение по пути развития, интеграции и независимости с учетом того, что самая могущественная мировая держава всеми силами пытается противостоять этому процессу. Мы являемся свидетелями рождения нового многополярного мира, и постлиберальная Латинская Америка накопила достаточный опыт, чтобы играть в этом мире важную роль.

² Luzzani, Telma. "Territorios Vigilados. Cómo operan las bases militares norteamericanas en América del Sur", Random House Mondadori, Septiembre 2012.

#Valdaiclub

Valdai Club

Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ